

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА К ОСМОТРУ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: НУЖЕН ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Татьяна ДМИТРИЕВА,
начальник отдела экспертно-
криминалистического центра
УВД Витебского облисполкома
подполковник милиции

Проблема нерационального привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов внутренних дел Республики Беларусь (ОВД) в качестве специалистов к участию в осмотрах мест происшествий (ОМП) неоднократно обсуждалась на оперативных совещаниях Министерства внутренних дел и семинарах-совещаниях руководителей экспертно-криминалистической службы республики [1, 2, 3], по результатам которых принимались управленческие решения о совершенствовании данной деятельности, что, однако, не изменило ситуации до настоящего времени [4, 5]. Суть обозначенной проблемы заключается в том, что в правоохранительных органах сложилась практика привлечения специалистов-криминалистов ко всем без исключения ОМП по заявлениям о совершенных преступлениях, в том числе малозначительных (карманных кражах и др.), а также правонарушениях, не связанных с уголовным процессом. Так, в течение 2009 года сотрудники ЭКП ОВД привлекались в качестве специалистов к участию в ОМП без признаков состава преступления, по которым в дальнейшем уголовные дела не возбуждались, в 55,4 % случаев от общего количества ОМП [6]. Такая практика органи-

зации ОМП при реагировании на заявления и сообщения о совершенных преступлениях и правонарушениях создает в ОВД реальные сложности для сотрудников ЭКП при выполнении ими других задач и функций (участие в иных следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях; своевременное производство экспертиз; использование криминалистических картотек и коллекций для раскрытия преступлений, осуществление контроля за полнотой и качеством технико-криминалистического сопровождения ОМП).

Кроме того, в отдельных случаях при привлечении специалиста-криминалиста к участию в ОМП исключительно для фотофиксации обстановки места происшествия отсутствует возможность его привлечения к участию в ОМП по другому тяжкому преступлению. Например, при совершении кражи из магазина путем взлома запорных устройств специалист к участию в ОМП не привлекался [7], так как в это время находился на ОМП кражи личной вещи с бельевой веревки на улице, совершенной путем свободного доступа, по факту которой уголовное дело не возбуждалось. В результате нерационального привлечения специалиста-криминалиста к ОМП не достигнута эффективность применения его профессиональных навыков по уголовному делу: следователем кроме запорного устройства при ОМП больше ничего не обнаружено и не изъято, зато специалистом произведено фотографирование бельевой веревки. Участие специалиста в ОМП по факту кражи из магазина позволило бы обнаружить и изъять следы рук, обуви и т.д., оперативно проверить их по имеющимся в ЭКП картотекам и коллекциям, провести их исследование, возможно, составить субъективный портрет предполагаемого преступника, продемонстрировать очевидцам видеотеку лиц, представляющих оперативный интерес, с целью установления преступника по горячим следам. Фотосъемку бельевой веревки по отказному материалу мог произвести руководитель ОМП. Ввиду того что численность сотрудников ЭКП ОВД несравненно меньше числа сотрудников предварительного расследования (ПР) ОВД

(следователей, дознавателей) и составляет 32,2 % [6, 8], необоснованное привлечение опытных специалистов для выполнения неквалифицированной работы, по нашему мнению, неоправданно и недопустимо.

В юридической литературе о различных аспектах применения специальных знаний и научно-технических средств в уголовном судопроизводстве писали Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, В.А. Волынский, Г.И. Грамович, Е.И. Зуев, В.А. Снетков, И.Н. Сорокотягин и др. В отдельных работах затрагивались общие вопросы привлечения специалистов к участию в проведении следственных действий, однако процессуальные и криминалистические особенности его целесообразности остались за пределами научных исследований.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность специалистов-криминалистов, свидетельствует об отсутствии документов, регулирующих данный вопрос, а также инструкций и методических рекомендаций по привлечению специалистов к участию в ОМП.

В связи с этим настоящая статья посвящена изучению практики проведения ОМП, исследованию процессуальных и криминалистических аспектов вопроса целесообразности привлечения специалистов к участию в ОМП. В ней предлагаются меры по совершенствованию названной деятельности.

Большинство ученых высказываются в пользу обязательного участия специалистов при производстве всех ОМП [9, с. 104; 10, с. 10; 11, с. 131; 12, с. 168]. Небольшая часть авторов считают, что основной принцип участия специалиста в производстве следственных действий состоит в практической целесообразности применения специальных знаний [13, с. 48]. Некоторые ученые полагают, что привлечение специалиста к производству следственного действия должно быть целенаправленным, и предлагают ряд причин, условий и показателей потребности, при которых специалист подлежит привлечению к производству следственного действия [14, с. 21—22; 15, с. 12; 16, с. 98; 17, с. 35; 18, с. 13—14; 19, с. 27—28; 20, с. 31]. Все вышеприведенные суждения говорят об отсутствии единого взгляда на исследуемую проблему, хотя, несомненно, заслуживают внимания. Между тем определение ситуационных дифференцирующих факторов для принятия решения о целесообразности привлечения специалиста к участию в ОМП будет способ-

ствовать повышению эффективности деятельности сотрудников ЭКП.

Для исследования рассматриваемого вопроса автором была подвергнута анализу практика проведения ОМП на основании изучения материалов 460 уголовных дел, возбужденных ОВД Витебской области, а также проведено анкетирование 231 специалиста ЭКП ОВД Витебской, Брестской и Гродненской областей, 305 сотрудников ПР ОВД Витебской, Минской и Гродненской областей и 30 прокурорских работников Витебской области, вследствие чего выявлены определенные закономерности в организации производства ОМП, негативно влияющие на его эффективность.

Во-первых, не всегда обеспечивается полнота ОМП, не осматривается прилегающая территория, а следовательно, упускается возможность обнаружения и изъятия следов преступления. Так, по 92 % изученных уголовных дел преступления были совершены в условиях неочевидности. При этом наибольшее количество преступлений было совершено путем свободного доступа — 33,3 %; взлома запорных устройств — 25,4 %, повреждения дверей, окон, стен, крыш и пр. — 21,7 %; при неизвестных обстоятельствах — 18 %; после совместного распития спиртных напитков — 1,3 %. ОМП проводился в 99,3 % случаев. По 96,3 % уголовных дел осмотру непосредственно подвергались лишь место происшествия, в 10,9 % — прилегающая территория, в 1,3 % — возможные пути подхода и ухода преступника. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной полноте ОМП и в 88,4 % случаев — потенциально упущенной информации о следах и объектах, имеющих значение для расследуемого события, вероятно, находящихся на прилегающей территории.

Во-вторых, зачастую в ходе ОМП не используются технико-криминалистические средства, а значит, не всегда обнаруживаются и изымаются материальные следы преступления. Например, только в 96,3 % ОМП применялись такие средства (не применялись в 2,8 % случаев). Среди всех применяемых технико-криминалистических средств чаще всего использовались фотоаппарат (94,6 %), средства для работы со следами рук (39,6 %), измерительные приборы (31,5 %), средства для работы со следами обуви (7,2 %), следами взлома (3 %), биологическими следами (2,8 %), микроследами (0,7 %).

Анализ показывает, что даже при участии в ОМП специалиста-криминалиста крайне редко применяются технико-криминалистические средства для изъятия микроследов, биологических следов, следов орудий взлома и обуви, которые при ОМП без участия специалиста вообще не используются. Применение указанных средств обеспечило 68,5 % ОМП, в ходе которых были обнаружены следы преступления; в 30,9 % ОМП следы и иные объекты не обнаружены вовсе. Исследование материалов уголовных дел к основным причинам необнаружения следов при ОМП позволяет отнести: нарушение обстановки места происшествия (16,3 %), нежелание применять технико-криминалистические средства (4,1%), недостаток профессиональной подготовки по их применению (3,7 %), неспособность самостоятельно применить указанные средства (3,7 %), проведение ОМП по истечении долгого времени с момента совершения преступления (3 %), ненастная погода (1,1 %), другие причины (0,4 %).

В-третьих, в процессе изучения уголовных дел выявлена тенденция к неизъятию следов в случае их обнаружения при ОМП. Так, при обнаружении следов рук в 37 % ОМП только в 36,3 % ОМП они были зафиксированы и изъяты. Следы обуви были обнаружены в 20,2 % ОМП, зафиксированы — в 19,1 %, а изъяты — только в 14,3 %. Процентное соотношение обнаружения, фиксации и изъятия различных видов следов распределилось следующим образом: следы орудий взлома — 18,7 %, 18,5 %, 17,2 %; следы транспортных средств — 4,6 %, 4,3 %, 2 %; следы перчаток и других объектов — 12,2 %, 12 %, 12 %; следы биологического происхождения — 12,4 %, 11,5 %, 11,5 %.

Таким образом, даже при применении технико-криминалистических средств в ходе ОМП и обнаружении следов преступления они не изымаются: не изъяты обнаруженные при ОМП следы рук в 0,7 % ОМП, следы обуви — 5,9 %, следы транспортных средств — 2,6 %, следы перчаток — 0,2 %, следы орудий взлома — 1,5 %, биологические следы — 0,9 %. В основном данные ОМП проводились без привлечения специалистов-криминалистов. Подобные действия сотрудников, осуществляющих ОМП, могли быть вызваны отсутствием профессиональных навыков применения технико-криминалистических средств, неспособностью самостоятельно их применить либо нежеланием применять, что, безусловно, отрицательно сказывается на

качестве ОМП и его результативности, а в конечном счете приводит к приостановлению производства по уголовным делам (92,6 %).

Анketируемые следователи, дознаватели ПР ОВД оценивают свой уровень технико-криминалистической подготовки как средний — 76,4 %, низкий — 10,8 %, высокий — 8,2 %, затруднились ответить — 4,6 %. Мнение прокурорских работников распределилось соответственно: 76,7 %, 13,3 %, 3,3 %, 6,7 %. Кроме того, 36,7 % работников ПР ОВД и прокуратуры признали, что они не способны самостоятельно применять технико-криминалистические средства при ОМП. Еще 20 % прокурорских работников, 18,4 % сотрудников ПР ОВД и 43 % специалистов ЭКП сообщили, что в их практике были эпизоды, когда в ходе самостоятельного применения технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение следов преступления.

В-четвертых, подавляющее большинство респондентов подтвердили, что процесс поиска, обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления при ОМП эффективнее в случае его проведения совместно со специалистом (100 % прокурорских работников, 99,3 % сотрудников ПР ОВД, 97 % специалистов ЭКП). Но сами опрашиваемые отмечают, что иногда участие специалиста в ОМП нецелесообразно. Значительная часть прокурорских работников (36,7 %), специалистов ЭКП (54,1 %), сотрудников ПР ОВД (30,5 %) относит к ним ОМП при малозначительности ущерба, по прошествии долгого времени с момента совершения преступления (23,3 %, 37,2 %, 37 %), при нарушении обстановки места происшествия (20 %, 27,7 %, 8,2 %), совершении преступления путем свободного доступа (26,7 %, 35,5 %, 12,1 %), неизвестных обстоятельствах (23,3 %, 16,5 %, 11,5 %), на улицах (20 %, 27,3 %, 12,1%), отсутствии видимых следов преступления (33,3 %, 15,2 %, 13,8 %), ненастной погоде (0 %, 10 %, 7,2 %).

Подводя промежуточный итог сказанному, можно выделить два основных направления повышения качества и результативности ОМП.

Первое направление включает оптимизацию практики рационального привлечения к участию в ОМП специалиста-криминалиста путем дифференцированного принятия решения о практической целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к ОМП.

Второе — касается совершенствования практики повышения профессионального мастерства именно по применению техни-

ко-криминалистических средств в ходе ОМП среди следователей и дознавателей.

Для оптимизации процесса решения вопроса о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к участию в ОМП большой интерес, на наш взгляд, представляет опыт Литовской Республики, использующей в практической деятельности территориальных подразделений полиции Концепцию осмотра и исследования места происшествия, положения которой нашли свое отражение в законодательстве Литвы. Согласно этой Концепции выделяется три уровня тактики ОМП: простой осмотр, квалифицированный осмотр, исследование места происшествия [21, с. 29].

На основе идей ученых-криминалистов, потребностей правоохранительных органов, обобщения анализа практики использования специальных знаний в ОМП для решения проблемы нецелесообразного привлечения специалистов к участию в производстве данного следственного действия предлагаем авторскую Концепцию совершенствования практики привлечения специалистов ЭКП ОВД Республики Беларусь к участию в ОМП (Концепция). Концепция являет собой многоуровневый дифференцированный подход к принятию решения о целесообразности привлечения специалистов к участию в ОМП в зависимости от его уровня с конкретным перечнем ситуационных дифференцирующих факторов.

Так, аналогично опыту Литовской Республики в Концепции тактика ОМП представлена в виде *трех уровней*:

- простой осмотр;
- квалифицированный осмотр;
- исследование места происшествия.

Первый уровень. Простой ОМП может проводиться по несложным преступлениям, совершенным чаще всего путем свободного доступа, после совместного распития спиртных напитков и т.д. Осмотр такого места происшествия может проводиться без привлечения специалиста-криминалиста. Руководитель ОМП (следователь, дознаватель и др.) должен уметь применить технико-криминалистические средства общего назначения. Задачи подобного ОМП заключаются в фиксации обстановки места происшествия, а также в обнаружении, фиксации и изъятии очевидных следов и иных объектов преступления.

К ситуационным дифференцирующим факторам, способствующим принятию решения о нецелесообразности привлечения специ-

алиста-криминалиста к участию в простом ОМП, следует отнести следующие:

- небольшой объем работы и рельеф участка, на котором произошло преступление, не требующие узкоспециальных знаний и навыков;
- отсутствие последствий преступления и видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств, а также необходимости выявления и фиксации невидимых следов с использованием сложных технико-криминалистических средств;
- наличие у руководителя ОМП специальных знаний и навыков применения технико-криминалистических средств при ОМП, предусмотренных квалификационными требованиями, и условий для самостоятельного решения стоящих перед ним задач (малозначительность, очевидность совершенного события, отсутствие повреждений механизмов и следов преступления и т.д.).

Второй уровень. Квалифицированный ОМП должен проводиться по сложным (тяжким и неочевидным) преступлениям с обязательным привлечением специалиста-криминалиста. Во время проведения квалифицированного ОМП специалист использует современные технико-криминалистические средства и методы для обнаружения, фиксации, изъятия следов и иных объектов преступления.

Ситуационными дифференцирующими факторами, способствующими принятию решения о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к квалифицированному ОМП, являются:

- отсутствие у руководителя ОМП узкоспециальных знаний и навыков применения технико-криминалистических средств в ходе ОМП и условий для самостоятельного решения стоящих перед ним задач (неочевидность совершенного события, наличие повреждений механизмов и следов преступления и т.п.);
- большой объем работы, требующий при ОМП специальных знаний и навыков, необходимость использования одновременно нескольких технико-криминалистических средств;
- наличие риска причинения вреда человеку, если специальные знания не будет применять специалист [14, с. 21—22];
- сложность события, большие объем и рельеф участка, на котором имеются разнообразные последствия преступления (повреждения механизмов, предметов, уничтожение элементов обстановки и т.д.);

- предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др. [18, с. 13—14];

- наличие видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств;

- необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов фиксации, связанных с применением сложных технико-криминалистических средств [19, с. 27—28];

- наличие в ЭКП специалиста, обладающего профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения технико-криминалистических средств в ходе ОМП, и его готовность к участию в данном следственном действии [20, с. 31].

Третий уровень. Исследование места происшествия должно проводиться по наиболее тяжким преступлениям. В процессе исследования места происшествия проводятся такие же действия, как и при квалифицированном ОМП, а также действия, соответствующие методикам определенного вида судебной экспертизы.

Исследование места происшествия — это самостоятельное процессуальное сложное многоуровневое и комплексное действие, проводимое с использованием активных экспертных методик исследования отдельных следов, их комплексов, обстановки, установления механизма происшествия, других существенных обстоятельств дела и представления достоверной информации для обеспечения неотложного процесса расследования и установления виновных. Оно позволяет непосредственно использовать технико-криминалистические возможности в полевых условиях. В таком исследовании может участвовать один или несколько специалистов. Если в исследовании места происшествия участвует несколько специалистов, то, как правило, ответственным за его организацию и проведение является специалист-криминалист. К исследованию места происшествия должны допускаться лишь наиболее компетентные специалисты, имеющие не менее пяти лет профессионального стажа и допуск к самостоятельному производству экспертиз [21, с. 32].

Ситуационными дифференцирующими факторами, способствующими принятию решения о целесообразности привлечения специалистов к исследованию места происшествия, признаются:

- сложность события, определяемая характером объектов, которые могут иметь отношение к данному преступлению (повреждение механизмов, транспортных средств и т.п.);

- сложный рельеф участка и большой объем работы, требующий узкоспециальных знаний и навыков в различных областях науки, техники, наличие многочисленных разнообразных последствий преступления (большое количество повреждений предметов, уничтожение элементов обстановки и т.д.);

- наличие множества различной видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств, необходимость выявления, фиксации и изъятия невидимых и слабовидимых следов с одновременным использованием разнообразных технико-криминалистических средств, в том числе сложных узкоспециальных;

- наличие риска причинения вреда человеку, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист;

- предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др.;

- наличие в ЭКП специалиста-криминалиста и специалистов в определенной области знаний (автотехник, баллист, химик, биолог и т.п.), обладающих профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения технико-криминалистических средств по получению и использованию этих доказательств в ходе ОМП;

- готовность специалистов к участию в ОМП для получения и использования этих доказательств и наличие необходимых технико-криминалистических средств.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что комплекс оценочных ситуационных факторов поможет руководителю ОМП в правильном принятии решения о привлечении или непривлечении к участию в ОМП специалиста. За данную точку зрения высказалось 50 % прокурорских работников, 46,6 % сотрудников ПР ОВД и 62,3 % специалистов ЭКП.

На наш взгляд, предложенная Концепция позволит в значительной степени повысить качество и результативность ОМП, а значит, и деятельности органов уголовного преследования по собиранию, исследованию, оценке и использованию следов и вещественных доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Список цитированных источников

1. Об оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений республики, принимаемых мерах по повышению качества осмотров мест происшествий. О подборе, обучении, повышении квалификации и расстановке кадров в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД; информационно-справочный материал для семинара-совещания руководителей ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на транспорте. — Минск: МВД Респ. Беларусь, ГЭКЦ, 2007. — 146 с.
2. О совершенствовании оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь: информационно-справочный материал для семинара-совещания руководителей ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на транспорте. — Минск: МВД Респ. Беларусь, ГЭКЦ, 2008. — 158 с.
3. О совершенствовании оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь: информационно-справочный материал для семинара-совещания руководителей ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на транспорте. — Минск: МВД Респ. Беларусь, ГЭКЦ, 2009. — 164 с.
4. Решение семинара-совещания руководителей ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов, на транспорте от 28.09.2007
5. О состоянии и принимаемых мерах по повышению эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений в борьбе с преступностью: решение оперативного совещания при Министре внутренних дел Республики Беларусь от 30.04.2009 № 2ос/2.
6. Статистические данные ГЭКЦ МВД Республики Беларусь: итоги работы ЭКП Республики Беларусь за январь — декабрь 2009 года от 08.02.2010 № 5/298-вн.
7. Архив отдела внутренних дел Шарковщинского райисполкома Витебской области за 2009 год. — Уголовное дело № 09013260113.
8. Статистические данные ГУПР МВД Республики Беларусь: итоги работы ЭКП Республики Беларусь за январь — декабрь 2009 года.
9. Гусев, А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Гусев. — Волгоград, 2002. — 231 с.
10. Ильина, А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Ильина. — Екатеринбург, 2005. — 26 с.
11. Матусинский, С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Матусинский. — М., 1994. — 232 с.
12. Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. — 2-е изд., перераб. и доп. / О.Я. Баев. — М.: Экзамен, 2003. — 320 с.
13. Мельникова, Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. — М.: Юрид. лит., 1964. — 88 с.
14. Грамович, Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособ. / Г.И. Грамович. — Минск: МВШ МВД СССР, 1987. — 66 с.
15. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / П.П. Ищенко. — М., 1990. — 271 с.
16. Москаленко, А.Н. Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Москаленко. — Волгоград, 2002. — 211 с.
17. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев. — Нальчик, 2005. — 186 с.
18. Луцок, И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии (по УПК Украинской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Т. Луцок. — М., 1977. — 22 с.
19. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособ. / под ред. В.А. Снеткова. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996. — 107 с.
20. Снетков, В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: учеб. пособ. / В.А. Снетков. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. — 72 с.
21. Малевски, Г. Изменение концепции осмотра места происшествия в Литве и пути ее внедрения в практику // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (27). — М.: Спарк, 2008. — С. 26—33.

В статье анализируется проблема нецелесообразности привлечения квалифицированных специалистов-криминалистов к участию во всех без исключения осмотрах мест происшествий по заявлениям о преступлениях, а также правонарушениях, не связанных с уголовным процессом, что негативно сказывается на эффективности использования сил и средств экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений. Приводятся статистические данные, результаты эмпирического исследования, подтверждающие актуальность и важность исследуемой проблемы. При этом предлагается Концепция совершенствования практики привлечения специалиста к участию в осмотре места происшествия. Выделяется три уровня осмотра места происшествия: простой, квалифицированный и исследование места происшествия с конкретным перечнем ситуационных дифференцирующих факторов, способствующих обоснованному принятию решения о целесообразности привлечения специалиста.

Проведенное исследование поможет рационально оптимизировать процесс привлечения специалистов к участию в осмотрах мест происшествий.

The author examines the problem of ineffectiveness to use qualified specialists-criminalists in absolutely all crime scene searches, connected both with crimes and other offences, as it negatively affects the efficiency of the use of forces and means of expert departments of the bodies of internal affairs in the investigation and solution of crimes. The statistic data shown in the article proves the theoretical and practical importance of the examined problem. A Concept of ameliorating the practice of the use of specialists in a crime scene search is suggested. Three levels of such use are emphasized: a simple one, a professional search and a crime scene search with a set of situational and differentiating factors, which demand the necessity of the use of a specialist. The research held by the author can help to optimize the process of the use of a specialist in crime scene searches, make it more rational and planned.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.05.2010